

Последние два дня в мире демонов шли великие торжества, и Мозун Дажэн был ужасно занят. Цзянь Чжэнь почти его не видел. Но, в отличие от прошлых празднеств, когда демоны вечно совали нос куда не надо, на этот раз никто даже не заглянул в заднее помещение — никто не тревожил и тем более не пытался навредить ему. Так что Цзянь Чжэнь провёл два удивительно тихих дня. Эти дни он был исключительно сонлив, и в итоге проспал почти двое суток подряд.

Проснувшись вновь, он почувствовал себя так, словно выспался за всю жизнь, — лёгкий аромат сандала мягко скользнул по воздуху.

На горе бессменно лежал вечный снег, белый и холодный, словно дыхание самого времени.

Травинка, стоявшая на подоконнике, встряхнула листочками и тут же услышала голоса неподалёку.

— Бессмертный Сянь Хуан, — говорил мужчина спокойным, уверенным голосом, — о произошедшем с Чанхуа я уже слышал. Это моя вина — я слишком потакал ей, не воспитал должным образом. Потому она и позволила себе ранить вашу духовную травинку. Я приношу извинения за неё. Я уже велел отцу заточить её в родовой храм для наказания. Когда выйдет — лично приведу, чтобы она попросила прощения.

Негромкий разговор звучал от стола.

Травинка на подоконнике, услышав, что речь идёт о ней, тут же любопытно наклонилась, пытаясь разглядеть, что происходит внутри.

У стола сидел бессмертный в белых одеяниях. Он держал чашку с чаем, а его голос — мягкий, спокойный — прозвучал:

— Об этом и говорить не стоит. С древних времён наши рода — племя демонов и клан бессмертных — жили в мире. Моя трава не пострадала. Потому не нужно таких формальностей, Ваше Высочество.

Услышав это, Цзянь Чжэнь мягко повёл листочками.

Хорошо ведь, когда человек признаёт ошибку!

И вообще, он уже не сердился. Он совсем не из тех травинков, что затаивают обиды!

Наследный принц слегка улыbnулся. На нём был светло-зелёный парчовый наряд, а на голове — драгоценная нефритовая корона.

— Я пришёл не только извиниться за принцессу. На самом деле, есть ещё один вопрос, о котором хотел бы поговорить с Бессмертным.

Сянь Хуан поднял взгляд, его холодные, ясные глаза оставались спокойными:

— Какой же?

Принц сказал прямо:

— Всем трём мирам известно: сила Бога Демонов была наполовину запечатана великой казнительной формацией на горе Уванмие. И только поэтому сегодня между нами царит относительное спокойствие. Ещё до его появления демоны были всего лишь нашими рабами. Гора Уванмие пробуждается раз в десятки тысяч лет... а до следующего пробеждения осталось

меньше ста лет...

Снежинки, чистые и невинные, беззвучно падали за окном. Холодный ветер заносил их внутрь, где они мгновенно таяли.

Сянь поставил чашку:

— Ваше Высочество боится, что Мозун Дажэн восстановит свою силу?

— Повелитель поистине проникателен. — Принц слегка усмехнулся. — Даже обладая лишь десятой частью своей силы, Бог Демонов уже столь ужасающ. Если гора Уванмие пробудится вновь и к тому времени он полностью восстановится... боюсь, дни наши будут сочтены. Мой отец говорил: чем ближе к пробуждению горы, тем сильнее срабатывает проклятье на его теле. Может... нам стоит объединить силы двух родов?

Хотя говорили вовсе не о ней, маленькая травинка на окне вдруг заметно дрогнула листиками. Внутри неё что-то тревожно сжалось.

Пусть Дажэн и любит его дразнить...

Но всё равно ей совсем не хотелось, чтобы ему что-то угрожало.

Лицо Сянь Хуана было чистым и благородным, словно выточенным из нефрита. Его взгляд оставался холодным, но ясным.

— Ваше Высочество, — произнёс он ровно, — между бессмертными и демонами есть давняя связь. Поэтому я скажу вам лишь одно.

Горло принца едва заметно дёрнулось.

Белые одеяния Сянь Хуана были безукоризненно чисты, подобны снегу — ни пылинки. Его голос был тих и прозрачен:

— Мозун Дажэн— Владыка Демонов. Его божественное тело... кроме казнительной формации... никто и ничто не способно ни убить, ни уничтожить.

Рука наследного принца резко сжалась:

— Значит, совсем нет никакого способа?

Травинка на подоконнике тоже тревожно дрогнула — будто её маленькое сердце сжалось вместе с вопросом.

От чашки на столе поднимался лёгкий аромат свежего чая, горячий пар тонкими, почти прозрачными струйками растворялся в холодном воздухе.

Повелитель Бессмертных наконец произнёс:

— Есть.

Глаза принца вспыхнули надеждой.

— И какой же?

Хуан, держа ладонью хрупкую чашку, неспешно поднял взгляд. Его голос, ясный и холодный, прозвучал отчётливо:

— В этом мире, кроме казнительной формации, убить Бога способен лишь сам Бог.

Принц рассмеялся — коротко, недоверчиво:

— Да это невозможно. Кто станет добровольно погибать? Да и Бог Демонов... холодный, беспощадный — он уж точно себя в обиду не даст.

Повелитель тихо ответил:

— В каждом существе есть две стороны. Судьба никогда не бывает односторонней.

Принц, нахмурившись, попытался представить:

— Тогда какой он, этот Владыка Демонов, жестокий и жаждущий крови — что он собой представляет за закрытыми дверями?

Хуан чуть приподнял лицо. Его взгляд скользнул к маленькой травинке у окна — та тихо покачивала листочками на лёгком сквозняке. И в глубине его древних, непоколебимых глаз вдруг проявилась едва заметная мягкость:

— Возможно, об этом знает только он сам.

Травинка, подслушивавшая на подоконнике, вдруг вся съёжилась от смущения.

Ну... ну это тоже не совсем так.

В этом мире, помимо самого великого демона, вообще-то ещё и она кое-что знает.

Хотя...

Стоит лишь вспомнить, что будет, если она вздумает раскрыть хоть какую-то тайну этого большого злодея...

Травинка вся затрепетала, будто по ней прошёл холодок. И немедленно покачала стебельками: Маленькая травинка ничего не знает! Совсем ничего! Это к травинке не относится!

Мир демонов. Великий праздник.

Янь Цзи, отвечавшая за уход за духовной травкой, обеспокоенно смотрела на горшок.

Мозун выходил из коридора. Его взгляд упал на неё, и он спросил:

— Почему стоишь столбом?

Янь Цзи поспешно опустилась на колени:

— Приветствую Повелителя.

Мозун Дажэн небрежным движением поднял руку. Даже стоя на расстоянии шага, он создавал такое давление, такую непоколебимую власть, что воздух будто сгущался вокруг.

— Что случилось?

— Ваше Величество, — Янь Цзи покорно склонила голову, — последние два дня маленькая травинка слишком долго спит. А когда просыпается — какая-то вялая, постоянно витающая в облаках. Я испугалась, что с ней что-то не так, и потому стала смотреть старые трактаты о растениях.

Владыка приподнял бровь:

— И что ты там нашла?

Цзянь Чжэнь, только что проснувшийся в своём горшке, остолбенел. Ну вот... он просто периодически вспоминал слова наследного принца, вот и задумался пару раз! А они уже книги на него поднимают!

Янь Цзи почтительно доложила:

— Писали о трёх возможных причинах. Первая: болезнь. Но я внимательно проверила — с бессмертной травкой всё в порядке. Значит, это не болезнь.

Услышав это, маленькая травинка одобрительно качнула листочками.

Вот-вот! Ну как она может просто так взять и заболеть!

Янь Цзи продолжила:

— Второе: бессмертная трава уже обрела разум. И... я полагаю, что последние два дня из-за великого праздника в мире демонов вы, Повелитель, почти не появлялись в задних покоях. Возможно, трава просто... не видела вас... скучала... и потому выглядит неважно.

Слова её упали — и вокруг наступила тишина.

Травинка в горшке оцепенела. Она даже не решилась поднять взгляд на лицо Мозун Дажэна.

Что?

Она? От тоски по кому-то портит своё здоровье? Да это же возмутительная клевета!

Она... она максимум совсем чуть-чуть по нему скучала! Совсем чуть-чуть! Крошечку!

Травинка, слегка возмущённая, подбоченилась листочками, пытаясь выразить свой протест Янь Цзи. В этом маленьком, задиристом жесте было столько упрямого очарования, что в глазах Мозун Дажэна оно выглядело даже... мило.

На обычно холодном лице демонического владыки появилась тень улыбки. Он лениво протянул:

— Вот как?

Янь Цзи чуть замялась:

— Конечно... есть ещё и третий вариант.

Настроение Мозун Дажэна, казалось, было неплохим. Он даже проявил терпение:

— Говори.

— Поскольку маленькая трава обрела разум, я подумала... возможно, она хочет себе... подобного спутника! — Янь Цзи была так довольна собственной догадкой, что поспешно добавила: — Я проанализировала: хоть она и растение, но раз уже осознаёт себя, то, может быть, как и мы, ощущает потребность иметь пару? Повелитель могли бы найти ей...

Но договорить она не успела. Подняв голову, она столкнулась взглядом с ледяными, бездонно чёрными глазами.

Улыбка полностью исчезла с лица Мозун Дажэна. Его взгляд был таким холодным, что Янь Цзи показалось — её уже нет в живых. Ещё слово — и она точно умрёт.

Цзянь Чжэнь на подоконнике был слишком занят тем, как обжигающе-тягостно ему стало от стыда, чтобы заметить эту сцену.

А-а-а-а!!!

Какой ужас! Какой позор для травы! Что значит — хочет себе «спутника»?! Что это за слово вообще такое?!

Листочки Цзянь Чжэня скукожились от смущения.

И в этот момент раздался прохладный, негромкий, но властный голос:

— Ей не нужен никакой спутник. Трава, принадлежащая мне, вполне обходится мной одним.

Цзянь Чжэнь опустил листочки и с недоумением посмотрел в сторону Мозун Дажэна.

Тот уже подходил. Остановился перед горшком, протянул руку — ровно на расстояние в один цунь.

— Чжучжу, иди сюда.

Травинка: «...»

Не называй меня Чжучжу!!

Рука Мозун Дажэна не шелохнулась.

— Я знаю, что ты давно проснулась. Если не подойдёшь... я приведу с соседней горы людоедскую траву — составить тебе компанию.

??!!

Да оно вообще-то не такая трава, которую можно взять и запугать!

Маленький дух-травинка сердито вздохнул, но... через мгновение сам стремглав плюхнулся в ладонь Мозун Дажэна.

Он исключительно хотел проветриться! Чисто подышать свежим воздухом! Никаких угроз он не боялся!

Губы Мозун Дажэна едва заметно изогнулись.

Покинув главный зал демонов, Цзянь Чжэнь решил, что они собираются спуститься с горы. Однако он даже не подозревал, что великий праздник ещё не завершён. Первые дни принимали племена демонов, а сегодня приходили представители великих сил трёх миров.

Высокий зал совета в мире демонов возвышался величественными колоннами из тёмного, почти чёрного золота.

Мозун Дажэн сидел на троне Бога Демонов. Его поза была безмятежно-холодной, взгляд — равнодушным, когда он смотрел на собравшихся. А маленький дух-травинка у него на плече сначала с любопытством оглядывался, но вскоре занялся лёгким ленивым созерцанием.

До тех пор, пока...

— Наследный принц калана демонов, Юй Минь прибыл!

Цзянь Чжэнь вздрогнул всей своей травинкой.

Вниз по проходу величественно вошёл наследный принц — в изумрудно-зелёном парчовом одеянии, с драгоценной нефритовой короной на голове. На его лице сияла приветственная улыбка. Он сложил руки и произнёс:

— Поздравляю демонов с вековым праздником. Мы с Мозуном Дажэном не виделись уже сто лет. Недавно, когда Владыка проходил мимо Северного моря, он даже помог нашему племени сокрушить тех надоедливых морских духов, что столетиями нам досаждали. Вы оказали нам огромную услугу!

Мозун Дажэн поднял красные глаза и взглянул на него:

— По пути я почувствовал, что они слишком шумят. Вот и избавился. Не стоит благодарить.

Наследный принц улыбнулся ещё шире, даже слегка склонился:

— И всё же я благодарю от имени всего клана демонов. Пусть наши народы и дальше будут в мире и процветании.

Он улыбался открыто.

Но в этой улыбке скрывалась тьма, которую никто не заметил.

Кроме маленькой травинки на плече Мозун Дажэна.

Она-то прекрасно знала, какие планы этот товарищ обсуждал вчера в мире бессмертных!

От возмущения и волнения Цзянь Чжэнь потерял равновесие, съехал с плеча и плюхнулся

прямо в объятия Мозун Дажэна. Лишь когда тот посмотрел на него, маленький дух-травинка подпрыгнул в ладони, старательно пытаясь показать: Этому человеку нельзя верить!

Мозун Дажэн опустил взгляд и заметил, что Цзянь Чжэнь снова смотрит на наследного принца. Раньше приходили и другие гости, но такой реакции у него не вызывал ни один.

Он чуть приподнял бровь, вспомнив слова Янь Цзи. К тому же он знал: мать принца была духом яшмовой акации — значит, сам он тоже древесный дух.

Неужели...

Его глупая травинка влюбилась в этого деревяшку?

Цзянь Чжэнь, сидя в ладони, сердито таращился на наследного принца, пытаясь понять, какую пакость тот задумал на этот раз. Он уже хотел повернуться к Мозун Дажэну и объяснить, что к чему, когда...

Мозун Дажэн его опередил. Он лениво ткнул маленький комочек пальцем и сказал:

— Даже не пытайся. Этот зелёный дух акации чернее ночи. Такая глупая травинка, как ты, подойдёт — он обманет, а ты потом будешь ещё и листочки ему пересчитывать.

Цзянь Чжэнь застыл.

— А?..

Кого это ещё обманут?

И вообще — кто такой “зелёный дух акации”?!

<http://bllate.org/book/12641/1121216>